

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА, ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОФЕССИИ

DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.06

Правильная ссылка на статью:

Стребков Д. О., Шевчук А. В. Ловушка гибкой занятости: как нестандартный график работы влияет на баланс между работой и жизнью фрилансеров // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 86—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>.

For citation:

Strebkov D. O., Shevchuk A. V. (2019) The trap of flexible work schedule: how unusual working patterns influence the work-life balance of freelancers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 86—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.06>.



Д. О. Стребков, А. В. Шевчук ЛОВУШКА ГИБКОЙ ЗАНЯТОСТИ: КАК НЕСТАНДАРТНЫЙ ГРАФИК РАБОТЫ ВЛИЯЕТ НА БАЛАНС МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЖИЗНЬЮ ФРИЛАНСЕРОВ

ЛОВУШКА ГИБКОЙ ЗАНЯТОСТИ: КАК НЕСТАНДАРТНЫЙ ГРАФИК РАБОТЫ ВЛИЯЕТ НА БАЛАНС МЕЖДУ РАБОТОЙ И ЖИЗНЬЮ ФРИЛАНСЕРОВ

THE TRAP OF FLEXIBLE WORK SCHEDULE: HOW UNUSUAL WORKING PATTERNS INFLUENCE THE WORK-LIFE BALANCE OF FREELANCERS

СТРЕБКОВ Денис Олегович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: strebkov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3234-5746>

Denis O. STREBKOV^{1,2} — Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology
E-MAIL: strebkov@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3234-5746>

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

*ШЕВЧУК Андрей Вячеславович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
E-MAIL: shevchuk@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0001-6287-4617>*

*Andrey V. SHEVCHUK^{1,2} — Cand.Sci. (Econ.), Senior Researcher, Laboratory for Studies in Economic Sociology
E-MAIL: shevchuk@hse.ru
<http://orcid.org/0000-0001-6287-4617>*

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Аннотация. Исследование проблематизирует роль гибких трудовых графиков в жизни самозанятых профессионалов (фрилансеров). Высокий уровень автономии в распоряжении собственным временем не только имеет очевидные преимущества, но и может приводить к самоэксплуатации. Опираясь на данные онлайн-опроса «Перепись фрилансеров» (2019) и RLMS-HSE (2017), мы демонстрируем, что на фоне среднероссийских показателей фрилансеры намного чаще трудятся в нестандартное время: поздними вечерами и ночью, а также в выходные и праздничные дни, когда другие люди отдыхают. Регрессионный анализ показывает, что работа в нестандартное время приводит к ухудшению баланса между работой и жизнью фрилансеров. В наиболее уязвимом положении оказываются женщины; люди, имеющие супруга (партнера); фрилансеры с несовершеннолетними детьми.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятость, фрилансеры, рабочее время, баланс между работой и жизнью

Благодарность. В работе использованы результаты проекта «Перепись фрилансеров: мониторинг русскоязычного рынка удаленной работы (2009-2019)», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году.

Abstract. The study problematizes the role of flexible working hours in the life of self-employed professionals (freelancers). High levels of autonomy to manage time not only bring benefits but may also lead to self-exploitation. The study is based on the data of the online survey “Freelancer Census” (2019) and the RLMS-HSE (2017). The authors argue that compared to the national average freelancers have to work in non-standard working hours (working night, weekend, and holiday) when other workers take a rest. Regression analysis shows that non-standard working hours may lead to poor work-life balance in the life of freelancers. The most vulnerable groups are women, individuals who have spouses (partners) and freelancers having minor children.

Keywords: labor market, self-employment, freelancers, working time, work-life balance

Acknowledgments. The paper uses the findings of the project “Freelancer Census: monitoring the Russian-speaking market of remote work (2009–2019)” implemented under HSE Basic Research Program in 2019.

Введение

Метафора «гибкости» часто используется для характеристики «нового духа капитализма», основанного на сетевых взаимодействиях в рамках множества проектов [Болтански, Кьяпелло, 2011]. В течение последних десятилетий на наших глазах разворачиваются процессы дестандартизации и флексибилизации занятости, подразумевающие индивидуализацию трудовых траекторий и демонтаж жестких иерархических структур, присущих индустриальной эпохе [Бек, 2000; Малоун, 2006; Хэнди, 2001; Сеннет, 2004; Бауман, 2002]. Своего рода образцовым воплощением гибкой занятости является труд фрилансеров, которые не состоят в штате организаций, а в индивидуальном порядке (без привлечения наемного труда) оказывают услуги на рынке различным клиентам. В России фрилансеры представляют относительно новую категорию работников, уже достаточно заметную на рынке труда в условиях формирования цифровой экономики [Стребков, Шевчук, Спирина, 2016]. По мере того, как все более широкий круг людей проявляет интерес к самостоятельной занятости, актуализируется задача взвешенной оценки преимуществ и недостатков фриланса, а также их влияния на материальное и субъективное благополучие работников [Gallagher, 2008].

В популярной литературе и средствах массовой информации нередко транслируется набор устойчивых мифов, идеализирующих образ «свободных агентов» [Пинк, 2005]. В концентрированном виде они прекрасно выражены в заголовке одного из бестселлеров: «Как работать по четыре часа в неделю и при этом не торчать в офисе “от звонка до звонка”, жить где угодно и богаче» [Феррис, 2009]. Действительно, в отличие от наемного персонала фрилансеры обладают широкой трудовой автономией в том числе в вопросах организации рабочего времени. Гибкий график и стремление обрести баланс между работой и жизнью неизменно называются в числе первостепенных причин, подтолкнувших людей к выбору самостоятельной занятости.

Однако эмпирические исследования обнаружили «парадокс автономии», высвечивающий несоответствие между возможностями распоряжения своим временем и реальной трудовой практикой самозанятых [Huws, 1996]. Немало научных работ, основанных на интервью с фрилансерами, свидетельствуют о том, что эти люди много работают, в том числе в вечерние и ночные часы, а также по выходным и праздничным дням, что делает достижение баланса между работой и жизнью проблематичным [Osnowitz, Henson, 2016; Evans, Kunda, Barley, 2004]. Хотя подобные исследования прекрасно раскрывают многообразие практик гибкой занятости и проясняют то, как работники «переживают» время и баланс, ощущается дефицит количественных оценок распространенности нестандартных трудовых графиков и их влияния на субъективное благополучие фрилансеров [Gold, Mustafa, 2013; Nuutinen, Ruuskanen, 2007]. В медицине и социологии хорошо известно, что работа за пределами стандартных графиков оказывает негативное влияние на здоровье и социальное самочувствие работников, так как нарушает биологические и социальные ритмы жизни [Iskra-Golec, Barnes-Farrell, Bohle, 2016]. Однако до сих пор подобные исследования затрагивали преимущественно работников организаций.

В данной статье на основе четвертой волны онлайн-опроса «Перепись фрилансеров» (2019) мы постараемся частично восполнить этот пробел, ответив на сле-

дующие вопросы: насколько распространены среди фрилансеров нестандартные трудовые графики? Как часто они работают ночью и в выходные/праздничные дни? Сильно ли в этом отношении фрилансеры отличаются от российских работников в целом? Как занятость в нестандартное время влияет на субъективное восприятие фрилансерами баланса между работой и жизнью? Какие группы фрилансеров (с учетом пола, наличия семьи и детей) наиболее уязвимы в этом отношении?

Гибкая занятость: в поисках баланса между работой и жизнью

Гибкая темпоральная организация работы фрилансеров качественно отличается от жесткого трудового расписания, принятого в большинстве организаций. Фрилансеры с уверенностью утверждают, что имеют высокий уровень контроля над своим рабочим временем и пользуются преимуществами гибкого графика работы [Стребков, Шевчук, 2008; Osnowitz, Henson, 2016; Evans, Kunda, Barley, 2004]. Более 80 % российских фрилансеров отмечают гибкий график в качестве важного достоинства свободной занятости [Стребков, Шевчук, Спирина, 2015: 137]. На современном этапе гибкая занятость поддерживается с помощью электронной инфраструктуры — бирж удаленной работы, предоставляющих фрилансерам со всех уголков планеты доступ к большому количеству потенциальных заказов в круглосуточном режиме [Малоун, 2006; Kässä, Lehdonvirta, 2018].

Прежде всего, фрилансеры имеют гораздо больше возможностей в управлении общим объемом трудовой нагрузки по сравнению со своими офисными коллегами [Osnowitz, Henson, 2016]. Другими словами, фрилансер сам определяет, сколько часов в день, неделю, месяц или год ему работать. Продолжительность рабочего времени в организациях не только регулируется законодательно, фактически она контролируется фирмой. Во многих сферах существует организационная культура переработок, вынуждающая работников оставаться в офисе за пределами формального рабочего времени, демонстрируя лояльность и приверженность общему делу [Donnelly, 2011]. Индивидуальное стремление к ограничению трудовых усилий может подвергаться неформальным санкциям, маргинализируя социальный статус такого работника в коллективе, ослабляя его конкурентные позиции, ставя под сомнение перспективы продвижения по карьерной лестнице или даже сохранения рабочего места. У фрилансеров есть возможности выбирать заказчиков и проекты, каждый раз обговаривая и фиксируя условия работы, что дает возможности для планирования и контроля над рабочим временем. Сдельная или почасовая оплата является дополнительным фактором, сдерживающим попытки заказчика увеличить количество рабочего времени фрилансера. Исследователями накоплено достаточно свидетельств того, что фрилансеры могут сознательно ограничивать свое рабочее время [Стребков, Шевчук, 2008; Donnelly, 2011; Evans, Kunda, Barley, 2004].

Фрилансеры также могут гибко распределять трудовую нагрузку как в течение рабочего дня и недели, так и на более длительных промежутках времени. Первый вид гибкости может быть назван мелкозернистым (*fine-grained*), а второй — крупнозернистым (*coarse-grained*) [Evans, Kunda, Barley, 2004]. Важным преимуществом свободной занятости является возможность сочетать работу с семейными обязанностями и личными интересами, другими словами, вести желаемый образ

жизни [Стребков, Шевчук, 2008; Харченко, 2014]. Например, в дневное время, когда большинство людей находится на работе, фрилансеры могут погулять с маленькими детьми или принять участие в школьном мероприятии; заняться шопингом или посетить музей в отсутствие большого скопления людей, пойти в спортклуб или развлекательный центр со скидкой, обычно предоставляемой бизнесом в часы меньшей загрузки. Гибкий график также не препятствует реализации спонтанных незапланированных решений [Clinton, Totterdell, Wood, 2006: 196]. Женщины с маленькими детьми — «мамалансеры» [Харченко, 2014] — получают шанс не покинуть полностью рынок труда, а мужчины — бросить вызов традиционным гендерным стереотипам и активнее участвовать в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства, не подрывая при этом свой профессиональный статус [Osnowitz, 2005].

Однако эмпирические исследования (зачастую те же самые) обращают внимание и на темную сторону гибкой занятости. Фрилансеры часто работают в то время, когда другие люди отдыхают, что может иметь последствия для их здоровья, субъективного благополучия и социальной включенности [Шевчук, Красильникова 2019, Iskra-Golec, Barnes-Farrell, Bohle, 2016]. Можно выделить пять групп причин, по которым фрилансерам приходится часто трудиться в нестандартное время, а именно поздними вечерами и ночью, в выходные и праздничные дни.

Экономическая необходимость. Фрилансеры вынуждены много работать, чтобы обеспечить желаемый уровень дохода и финансовую «подушку безопасности». Неуверенность в будущих доходах заставляет браться за любые заказы сегодня, а гибкость зачастую ограничивается решением, в какое время начать работу, но далее необходимо трудиться, пока все задачи не будут выполнены [Clinton, Totterdell, Wood, 2006]. Кроме непосредственного выполнения заказов фрилансерам необходимо решать разнообразные административные задачи, повышать свой профессиональный уровень, продвигать и рекламировать свои услуги. Принцип «время — деньги» применим к самозанятости больше, нежели к традиционной работе в офисе. Фрилансеры отдают себе отчет в том, что каждый дополнительный час их работы напрямую конвертируется в доход, а неоплачиваемые инвестиции времени укрепляют позиции на рынке труда. В среде фрилансеров кристаллизуется отношение ко времени как к капиталу, порождающее соблазн работать как можно больше с целью максимизировать доход [Clinton, Totterdell, Wood, 2006; Evans, Kunda, Barley, 2004]. В результате не остается возможностей для полноценной реализации гибкого графика: работать приходится и днем, и ночью, и в будние, и в выходные дни.

Поиск заказов через онлайн-платформы. Многие фрилансеры ищут заказы на онлайн-площадках — биржах удаленной работы, где новые проекты размещаются в режиме 24/7 — в любое время суток в течение всей недели. Фрилансеры вынуждены регулярно просматривать ленты опубликованных проектов (порой по несколько раз в течение суток на разных сайтах), чтобы в условиях высокой конкуренции оперативно подать заявку на выполнение подходящего заказа. Это, в частности, дает основание исследователям говорить о «залогиненном труде» (logged labour) фрилансеров, подразумевая, что работники должны быть постоянно подключены к онлайн-платформам [Huws, 2006]. Избегая господствующей

в организациях «тирании часовой стрелки» (tyranny of the clock), фрилансеры сталкиваются с «тиранией компьютерных приложений» (tyranny of the app) [Lehdonvirta, 2018]. В особо уязвимом положении находятся жители часовых поясов, отличных от центров экономической активности. Так, на глобальных биржах удаленной работы более половины всех заказов поступает из США и Канады, а их исполнителями становятся в основном фрилансеры из Азии и Восточной Европы [Horton, Kerr, Stanton, 2017; Kässi, Lehdonvirta, 2018]. Аналогичным образом основной спрос на услуги фрилансеров на русскоязычном рынке удаленной работы предъявляют Москва и Санкт-Петербург, тогда как существенная доля фрилансеров живет в других часовых поясах [Стребков, Шевчук, Спирина, 2015].

Цикличность проектной работы. Фрилансеры в значительно большей степени, чем их офисные коллеги, сталкиваются с циклическими колебаниями трудовой нагрузки, проявляющимися на разных уровнях. Во-первых, существует жизненный цикл отдельного проекта с неравномерным распределением работы по разным этапам и традиционными авралами перед дедлайнами. Фрилансеры и их заказчики не всегда умеют правильно оценить и спланировать время, необходимое для выполнения задач, а ситуации, когда что-то пошло не по плану, неизбежны. Во-вторых, фрилансеры могут сталкиваться как с периодами простоя, так и с периодами, когда им приходится выполнять сразу несколько проектов [Evans, Kunda, Barley, 2004]. В-третьих, присутствует цикличность, связанная с общей экономической конъюнктурой и сезонностью. Например, наибольшая активность заказчиков наблюдается осенью, периоды затишья наступают сразу после Нового года, в период майских праздников и во второй половине лета [Стребков, Шевчук, 2008].

Зависимость от клиентов. Выживание фрилансера на рынке во многом зависит от его репутации и способности выстраивать долгосрочные реципрокные отношения с заказчиками [Evans, Kunda, Barley, 2004]. Фрилансеры стремятся произвести впечатление на новых клиентов и не разочаровать постоянных в надежде на будущие заказы и рекомендации. Поэтому им приходится быть постоянно на связи с клиентами, идти им навстречу, выполняя дополнительные и срочные задачи. Естественно, подобные проблемы множатся, если фрилансер одновременно работает с несколькими заказчиками. Жизнь работников подвергается своеобразной «клиентской колонизации» (client colonization) [Gold, Mustafa, 2013]. Фрилансеры, работающие через онлайн-платформы — биржи удаленной работы, — сталкиваются с особым видом зависимости от заказчиков, выстроенной на основе электронных репутационных систем. Плохие отзывы и низкие оценки со стороны заказчиков, доступные для публичного просмотра, серьезно снижают шансы найти новую работу. В этом случае в пору говорить о «платформенной колонизации», способствующей еще большему вторжению работы в личную жизнь [Schörpf et al., 2017]. Таким образом, своеобразная тень репутации (неформальной или электронной) конвертируется в продолжительные и нестандартные часы работы.

Совмещение с другими видами деятельности. У определенных категорий фрилансеров рабочий график имеет важные структурные ограничения, так как они должны регулярно уделять время другим важным делам в рамках индивидуального «портфеля работ», включающего оплачиваемые и неоплачиваемые виды деятельности [Хэнди, 2001]. Очевидно, что если человек совмещает фриланс с работой

по найму, то выполнять заказы в качестве фрилансера ему, скорее всего, придется после возвращения из офиса и в выходные дни. Имеющиеся количественные данные показывают, что у студентов, совместителей и «домохозяек», сидящих с маленькими детьми, рабочий график смещен в сторону вечерних и ночных часов [Стребков, Шевчук, Спирина, 2015: 152]. Особенно интересны случаи, когда фрилансеры (прежде всего женщины) планируют свое время исходя из семейных приоритетов (таких как забота и уход за детьми) [Hilbrecht, Lero, 2014; Osnowitz, 2005]. В этом случае наблюдается определенный парадокс: стремление к балансу между работой и семейной жизнью сдвигает работу на вечерние и ночные часы, делая достижение этого баланса проблематичным.

В плане сравнения фрилансеров с работниками организаций на данный момент получены противоречивые результаты. Одни исследования показывают, что самозанятые в целом трудятся больше, чем наемные работники, имеют меньше чистого свободного времени и чаще ощущают, что перегружены работой и находятся в цейтноте [Huutinen, Ruuskanen, 2007]. В то же время есть количественные данные о том, что фрилансеры работают меньше своих офисных коллег [Briscoe, Wardell, Sawyer, 2011].

Эмпирические данные

Объективным барьером на пути количественных оценок нестандартных трудовых графиков является недостаток эмпирических данных, характеризующих продолжительность рабочего времени в ночное время, а также в выходные и праздничные дни. В случае самостоятельной занятости эта проблема усугубляется тем, что независимые работники слабо представлены в репрезентативных национальных выборках.

В настоящей работе мы используем данные четвертой волны «Переписи фрилансеров» (2019) — количественного онлайн-опроса самозанятых профессионалов, проведенного на крупнейшей русскоязычной бирже удаленной работы FL.ru в период со 2 декабря 2018 г. по 3 февраля 2019 г. Так как фрилансеры представляют собой трудноисследуемую группу (*hard-to-survey populations*), при изучении которой сложно рассчитывать на построение стандартной случайной выборки, нами была применена выборка, основанная на типичных «местах встречи» респондентов (*venue-based sampling*), применяемая для опросов групп населения, распыленных территориально, но использующих определенные пространства, территории в качестве регулярного места встречи и взаимодействия¹.

В силу транснационального характера рынков удаленной работы в опросе принимали участие русскоязычные фрилансеры не только из России, но и из других государств ближнего и дальнего зарубежья (всего около 40 стран), а анкета содержала 46 вопросов, освещающих различные стороны работы и жизни фрилансеров. Среди всех участников опроса ($N = 4239$) для данного исследования мы отобрали «активных фрилансеров», которые за последний год выполнили не менее двух оплачиваемых проектов. Таким образом, в итоговую выборку попали 2410 человек. Структура опрошенных выглядит следующим образом: 54 % — мужчины

¹ Детальное описание методологии исследования см.: [Стребков, Шевчук, Спирина, 2015: 72—92].

и 46 % — женщины; средний возраст — 33 года; 70 % имеют высшее образование; 74 % проживают в России; 63 % имеют супруга или партнера, с которым проживают вместе; у 39 % есть несовершеннолетние дети. Основные направления профессиональной деятельности фрилансеров — это разработка, поддержка веб-сайтов и программирование (26 %); дизайн и графика (35 %); фото, аудио и видео (14 %); написание текстов, копирайтинг и переводы (29 %); деловые услуги (маркетинг, консалтинг и т. п.) (25 %); инжиниринг (8 %).

Провести корректное (в том числе с учетом профессиональных сфер) и репрезентативное сопоставление фрилансеров и их коллег, занятых по найму, на основе имеющихся сегодня данных — непростая задача. Тем не менее даже грубое сравнение фрилансеров с работающим населением России позволит в первом приближении оценить распространенность нестандартных трудовых графиков. Для этого мы используем данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE). Это негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств, которое проводится ежегодно с 1997 г. по единой методологии на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки и репрезентирует российское население². Последняя из доступных на текущий момент волн (№ 26) включает данные, собранные осенью 2017 г. на выборке из 4855 домохозяйств и охватывающие 12 441 взрослых респондентов, среди которых 5697 имели оплачиваемую работу.

Трудовые графики фрилансеров в сравнении с работающим населением России

Данные о продолжительности типичной рабочей недели показывают, что среди фрилансеров гораздо больше как тех, кто перерабатывает, так и тех, кто недорабатывает в сравнении со стандартными 40 часами в неделю (см. табл. 1). Если среди россиян больше половины (57 %) заняты от 36 до 45 часов в неделю, то среди независимых профессионалов таковых лишь 16 %. При этом каждый третий фрилансер работает не более 35 часов в неделю, а каждый второй, наоборот, более 45 часов. В том числе 27 % фрилансеров трудятся свыше 60 часов в неделю, то есть в полтора с лишним раза превышают стандартный график, что с «обычными работниками» случается крайне редко (8 %). Обращает на себя внимание также то, что продолжительность рабочего времени у мужчин в среднем значительно больше, нежели у женщин. Это справедливо и для фрилансеров, и для работающего населения России в целом.

Естественно, что такие значительные различия между двумя группами в продолжительности рабочего времени приводят и к различиям в распространенности нестандартного трудового графика в каждой из них (табл. 1). Мы видим, что среди фрилансеров трудовая деятельность в нестандартные часы широко распространена. Так, например, треть из них (33 %) заявили, что им приходится работать практически все выходные и праздничные дни, и еще 44 % делают это несколько раз в месяц, что также является достаточно значимой нагрузкой на свободное время. Что касается работы в ночные часы, то постоянно в таком режиме трудятся

² См.: <https://www.hse.ru/rlms/>.

17 % фрилансеров, и еще 24 % засиживаются за работой допоздна несколько дней в неделю. Для россиян в целом занятость в нестандартное время, скорее, нехарактерна: две трети из них никогда не работают в вечерние и ночные часы (против 10% среди фрилансеров), трети никогда не приходится выполнять рабочие обязанности в выходные и праздничные дни (против 2%).

Таблица 1. **Распространенность нестандартных трудовых графиков среди фрилансеров в сравнении с работающим населением России (% по столбцам)**

	Работающее население России			Фрилансеры		
	Мужчины	Женщины	ИТОГО	Мужчины	Женщины	ИТОГО
Количество рабочих часов в неделю						
20 часов и менее	2	4	3	9	16	12
21—35 часов	4	11	7	19	24	21
36—45 часов	54	60	57	16	17	16
46—60 часов	30	21	25	25	21	23
Более 60 часов	12	5	8	31	22	27
Как часто Вам приходится работать поздно вечером или ночью, то есть с 9 часов вечера до 6 часов утра?						
Никогда	53	77	65	9	10	10
Несколько раз в год	13	6	10	23	23	23
Несколько раз в месяц	17	9	13	26	28	27
Несколько раз в неделю	14	8	11	24	24	24
Каждый день	2	1	1	19	15	17
Как часто Вам приходится работать в субботу, воскресенье или праздничные дни?						
Никогда	25	42	34	2	3	2
Несколько раз в год	20	15	18	10	12	11
Раз в месяц	11	9	10	9	9	9
Несколько раз в месяц	36	28	32	46	43	44
Практически все выходные и праздничные дни	8	5	7	33	32	33

В наиболее тяжелом положении оказываются люди, которые одновременно сталкиваются с нестандартными графиками обоих типов, то есть обычно трудятся как в ночные часы (несколько раз в месяц или чаще), так и в выходные дни (раз в месяц или чаще). Среди населения России таких работников оказалось лишь 22 %, в то время как среди фрилансеров — почти две трети (64%). Также можно отметить, что по крайней мере с одним из двух форматов нестандартного времени в течение месяца сталкивается половина россиян (51 %), а среди фрилансеров практически никому не удается этого избежать (91%).

При этом если среди россиян в целом мужчины значительно чаще женщин работают вечером и ночью, а также в выходные дни, то среди фрилансеров никакой статистически значимой разницы между полами нет. Женщины абсолютно на равных с мужчинами несут на себе бремя гибкой занятости. Распространенность

нестандартных трудовых графиков крайне слабо связана и с другими демографическими характеристиками фрилансеров, такими как возраст, семейное положение, наличие детей, уровень образования, статус занятости и т. д. Во всех группах примерно по 75 %–80 % часто работают в выходные дни и по 37 %—42 % — в ночное время. На общем фоне выделяются лишь люди старшего возраста (от 41 года и старше), которые реже остальных работают по ночам (32 %), и представители IT-сферы (программисты, веб-разработчики), которые, наоборот, делают это чаще остальных (48 %). Наши результаты подтверждают выводы ряда качественных исследований, не обнаруживших у фрилансеров устойчивых паттернов использования рабочего времени в зависимости от социально-демографических характеристик [Donnelly, 2011; Fraser, Gold, 2001; Evans, Kunda, Barley, 2004].

Влияние нестандартных трудовых графиков на баланс между работой и жизнью: результаты регрессионного анализа

Для выявления взаимосвязи между нестандартными трудовыми графиками и субъективным благополучием фрилансеров мы используем процедуру регрессионного анализа. В качестве *зависимой переменной* рассматривается удовлетворенность индивида балансом между работой и жизнью. Вопрос в анкете звучал следующим образом: «Насколько Вы удовлетворены соотношением времени, которое Вы тратите на работу, и временем, которое Вы посвящаете другим сторонам Вашей жизни?» Варианты ответа фиксировались с помощью шкалы Лайкерта, включавшей пять категорий (от «совсем не удовлетворен» до «полностью удовлетворен»). В целом удовлетворены своим балансом (полностью или скорее) 45 % респондентов, нейтрально оценили его 28 %, почти столько же фрилансеров (27 %) дали ему негативную оценку.

Двумя основными *независимыми переменными* являются рассмотренные выше формы нестандартного трудового графика — занятость в ночное время и занятость в выходные/праздничные дни. Изначально для фиксирования ответов респондентов применялась пятибалльная шкала Лайкерта, однако вариант ответа «никогда» в обоих случаях оказался мало распространенным. Поэтому в регрессионном анализе мы объединили его со следующим по порядку пунктом «несколько раз в году», учитывая их смысловую близость.

Контрольные переменные. Пол, семейный и родительский статус представлены в исследовании дихотомическими переменными. В качестве референтных групп выбраны женщины, люди, не состоящие в браке, и фрилансеры, не имеющие детей младше 16 лет. Остальные контрольные переменные включают в себя профессиональные и демографические характеристики индивидов. К первой группе относятся возраст (а также квадрат возраста для учета возможных нелинейных эффектов), уровень образования, место жительства. Ко второй группе относятся статус занятости (совмещают ли они фриланс с работой по найму или нет), продолжительность рабочего времени, личный месячный уровень дохода и удовлетворенность работой в целом.

Учитывая, что нам необходимо оценить, как распределяется в течение месяца, недели и дня рабочее время респондента, мы оставили в массиве только фрилансеров, работающих не менее 20 часов в неделю. После исключения небольшого

количества респондентов с пропущенными данными наш итоговый массив данных для регрессионного анализа составил 1891 человек, в том числе 1039 мужчин и 852 женщины. Для анализа использовалась порядковая регрессия с функцией связи пробит. Регрессионный анализ позволяет выявить наличие или отсутствие связи между характеристиками «при прочих равных», то есть в предположении, что все контрольные переменные, включенные в модель, принимают фиксированные значения (в том числе продолжительность рабочего времени и удовлетворенность своей работой в целом), и тем самым их возможное влияние на ощущение баланса между работой и жизнью нивелируется. В моделях 1 и 2 нами исследуются простые эффекты, без учета коэффициентов взаимодействия (см. табл. 2), а в дальнейшем рассматриваются модели с добавлением таких коэффициентов.

Таблица 2. Коэффициенты порядковой пробит-регрессии (для моделей без учета эффекта взаимодействия). Зависимая переменная — удовлетворенность балансом между работой и жизнью (5 категорий)

	Модель 1 (работа в выходные и праздничные дни)		Модель 2 (работа в ночное время)	
	B	S.E.	B	S.E.
Работа во внеурочное время (никогда — реф. группа)				
Редко	-0,19	0,11	-0,21	0,07 **
Часто	-0,25	0,08 **	-0,34	0,07 ***
Постоянно	-0,36	0,09 ***	-0,09	0,08
Мужчины	0,09	0,05	0,09	0,05
Имеют партнера	-0,04	0,05	-0,05	0,05
Имеют несовершеннолетних детей	-0,12	0,06 *	-0,13	0,06*
Возраст	-0,03	0,02 *	-0,03	0,02 *
Возраст ² (/100)	0,04	0,02 *	0,04	0,02 *
Высшее образование	-0,06	0,06	-0,06	0,06
Живут в России	-0,03	0,06	-0,03	0,06
Совмещают фриланс с работой по найму	-0,24	0,06 ***	-0,22	0,06 ***
Рабочее время	-0,04	0,01 ***	-0,05	0,01 ***
Рабочее время ² (/100)	0,03	0,00 ***	0,03	0,00 ***
Личный месячный уровень дохода				
Свыше 90 тыс. рублей	0,28	0,08 ***	0,29	0,08 ***
От 48 до 90 тыс. рублей	0,28	0,07 ***	0,28	0,07 ***
От 24 до 48 тыс. рублей	0,20	0,07 **	0,20	0,07 **
Удовлетворены своей работой в целом	0,79	0,05 ***	0,77	0,05 ***

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$. $N = 1891$; L.R. X^2 (df) = 554/562 (17). В качестве референтных групп выбраны следующие категории фрилансеров: женщины, люди, не имеющие партнера, не имеющие детей; не имеющие полного высшего образования; с доходом менее 24 тыс. рублей в месяц; проживающие за пределами России; неудовлетворенные своей работой в целом. Константы модели рассчитаны, но в таблице не показаны.

Модель 1 показывает, что происходит постепенное и плавное ухудшение удовлетворенности балансом между работой и личной жизнью с увеличением занятости фрилансера в выходные дни. По сравнению с референтной группой (никогда не работают по выходным), ситуация значимо хуже у тех, кто так работает часто ($B = -0,25$) и постоянно ($B = -0,36$).

Что касается работы в ночное время, то здесь происходит более резкое ухудшение удовлетворенности балансом, нежели в предыдущем случае (модель 2). Между референтной группой (люди, которые никогда или почти никогда не работают ночью) и теми, кто так работает несколько раз в месяц, различие уже статистически значимо ($B = -0,21$). Еще хуже оценивают удовлетворенность балансом те, кому приходится работать ночью несколько раз в неделю ($B = -0,34$). Однако на последнем шаге происходит резкий отскок в обратную сторону. Люди, которые работают по ночам постоянно, то есть практически каждый день, по своему уровню удовлетворенности балансом значимо не отличаются от тех, кто так никогда не работает ($B = -0,09$).

Этот неожиданный результат, нуждающийся в дальнейшем исследовании, может быть обусловлен многими обстоятельствами. Прежде всего, субъективное понимание баланса между работой и жизнью может быть совершенно разным. Например, в случае, когда работа является центральной ареной самореализации, увеличение трудовой нагрузки (в том числе работа ночью) может способствовать повышению удовлетворенности балансом. Также регулярная планомерная работа ночью может восприниматься как неотъемлемый элемент образа жизни и не являться раздражающим фактором [Стребков, Шевчук, 2008: 36]. А вот люди, которые вынуждены работать по ночам довольно часто, но против собственной воли, ощущают это как вторжение в личную жизнь. Наконец, несоциологическое объяснение связано с существованием «сов» и «жаворонков» — людей с разными биологическими ритмами.

Контрольные переменные в обеих моделях ведут себя одинаково. Мы не видим значимых различий в удовлетворенности балансом в зависимости от пола, семейного положения, уровня образования и места жительства респондентов. В то же время значимо более низкий уровень удовлетворенности балансом демонстрируют люди, имеющие несовершеннолетних детей; люди, совмещающие фриланс с работой в штате организации; люди, имеющие невысокий уровень дохода и неудовлетворенные своей работой в целом. Влияние возраста и продолжительности рабочего времени на удовлетворенность балансом имеет нелинейный характер. В частности, молодые люди настроены более позитивно, затем с возрастом удовлетворенность фрилансеров постепенно снижается, достигая минимума в районе 38 лет, после чего снова начинает расти. Удовлетворенность балансом также закономерно снижается с увеличением рабочего времени фрилансера, однако на больших величинах, после достижения уровня 87 часов в неделю, она вновь начинает расти (см. возможные интерпретации выше).

Коэффициенты взаимодействия между работой в выходные или работой ночью, с одной стороны, и полом, семейным и родительским статусом, с другой стороны, были последовательно включены в регрессионные модели. Таким образом мы пытались понять, насколько сильно различается эффект влияния нестандартного

рабочего графика на самочувствие индивида для отдельных категорий фрилансеров (см. табл. 3).

Таблица 3. Коэффициенты порядковой пробит-регрессии (для моделей с учетом эффектов взаимодействия). Зависимая переменная — удовлетворенность балансом между работой и жизнью (5 категорий)

	Женщины	Мужчины	Нет партнера	Есть партнер	Нет детей	Есть дети
Работа в выходные и праздничные дни	Модель 3		Модель 4		Модель 5	
Несколько раз в год	реф.	,12	реф.	,05	реф.	-,18
Раз в месяц	-,15	-,12	-,20	-,14	-,26	-,27
Несколько раз в месяц	-,23	-,15	-,24	-,21	-,29 **	-,38 ***
Практически всегда	-,36 **	-,25 *	-,21	-,40 **	-,37 ***	-,53 ***
Работа в вечернее и ночное время	Модель 6		Модель 7		Модель 8	
Несколько раз в год	реф.	-,01	реф.	,03	реф.	-,11
Несколько раз в месяц	-,30 **	-,15	-,22 *	-,17	-,23 **	-,30 **
Несколько раз в неделю	-,46 ***	-,24 *	-,27 *	-,34 ***	-,30 ***	-,50 ***
Практически всегда	-,08	-,09	,15	-,16	-,07	-,23 *

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$. $N = 1891$. В таблице показаны только коэффициенты для эффектов взаимодействия. Все остальные контрольные переменные точно такие же, как в моделях 1 и 2.

Выяснилось, что с точки зрения работы ночью наиболее уязвимы женщины, люди, имеющие супруга (партнера), и фрилансеры с несовершеннолетними детьми. С точки зрения работы в выходные дни более сложная ситуация возникает у семейных людей, а вот пол и наличие детей существенным образом не меняют характер взаимосвязи между переменными. По-видимому, в случае работы в нестандартное время необходимость уделять внимание своему партнеру и несовершеннолетним детям, а также традиционные гендерные ожидания, усиливают ощущение дисбаланса между работой и жизнью.

Парадоксы автономии в мире «свободной» занятости (заключение)

Самозанятость нередко представляют как возможность обрести свободу от организационных иерархий, а в гибкой организации рабочего времени видят решение проблемы баланса между работой и жизнью [Хэнди, 2001; Пинк, 2005]. Мы призываем к более сбалансированной оценке гибкой занятости, отражающей не только преимущества, но и недостатки нестандартных трудовых графиков. С одной стороны, ни в коем случае нельзя игнорировать факт, что, как правило, фрилансеры чувствуют себя хозяевами своей жизни, распоряжающимися временем по своему усмотрению. С другой стороны, необходимо понимать, какую цену им приходится платить за использование гибкого графика работы. Ощущение темпорального контроля основывается скорее на отсутствии непосредственного начальства и самостоятельных решениях, которые, однако, во многом обусловлены внешними факторами [Hilbrecht, Lero, 2014]. Для многих фрилансеров темпо-

ральная гибкость — это, скорее, потенциальная возможность, нежели реальная практика.

Результаты нашего исследования показывают, что на фоне среднероссийских показателей фрилансеры намного чаще трудятся в нестандартное время — ночью, а также в выходные и праздничные дни. При этом нестандартные графики в целом связаны с ухудшением баланса между работой и жизнью. В более уязвимом положении находятся женщины, люди, имеющие супруга (партнера), и фрилансеры с несовершеннолетними детьми. Таким образом, самостоятельная занятость оказывается весьма «жадной до времени» (time-greedy) [Baines, Gelder, 2003], а рынки могут накладывать на его использование больше ограничений, чем организации [Evans, Kunda, Barley, 2004]. Выбирая независимость и автономию, фрилансеры попадают в ловушку гибкой занятости. По меткому выражению А. Горца, «на место эксплуатации заступают самоэксплуатация и самосбыт “человек-предприятий”, бесчисленных “Я-АО”» [Горц, 2010: 13]. Применительно к фрилансерам мы наблюдаем известный «парадокс автономии», проявляющийся в том, что в современной экономике субъекты, наделенные автономией, склонны к интенсификации своего труда, что ведет к ухудшению, а не улучшению их субъективного благополучия [Pérez-Zapata et al., 2016]. Другой парадокс заключается в том, что люди (как правило, женщины), подчиняющие свою трудовую деятельность семейным интересам (например, воспитанию детей) с целью обрести баланс между работой и жизнью, часто не достигают своей цели.

Еще одна линия осмысления проблемы нестандартных графиков связана с тем, что пресловутая гибкость является не только сферой индивидуальной свободы, но и обратной стороной дефицита институтов, поддерживающих и структурирующих человеческую жизнь [Сеннет, 2004; Бауман, 2002]. В этих условиях индивидуальные характеристики человека будут все сильнее дифференцировать победителей и проигравших на рынке труда, превращая гибкую занятость для некоторых в непосильную ношу [Клеман, 2007; Lehdonvirta, 2018].

Список литературы (References)

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2002.
Bauman Z. (2002) *The Individualized society*. Moscow: Logos.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000.
Beck U. (2000) *Risk Society: Towards a New Modernity*. Progress- traditsiya.
- Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М. : Новое литературное обозрение, 2011.
Boltanski L. Kipello E. (2011) *The new spirit of capitalism*. Moscow: New Literary review.
- Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М. : ГУ–ВШЭ, 2010. 208 с.
Gorz A. (2010) *The immaterial knowledge, value and capital*. Moscow: HSE. 208 p.
- Клеман К. «Флексибельность по-российски»: очерк о новых формах труда и подчинения в сфере услуг // Социологический журнал. 2007. № 4. С. 74—96.

Clement K. (2007) “Flexibility in the Russian way”: an essay on new forms of labor and subordination in the service sector. *Sociological Journal*. No. 4. P. 74—96.

Малоун Т. У. Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М. : Олимп-Бизнес, 2006.

Malone T. U. (2006) *The future of work: How the New Order of Business will shape your organization, your management and your life*. Moscow: Olimp-business.

Пинк Д. Нация свободных агентов. М. : Секрет фирмы, 2005.

Pink D. (2005) *Free agent Nation*. Moscow: Company’s secret.

Сеннет Р. Коррозия характера. Фонд социо-прогностических исследований «Тренды». Новосибирск ; Москва, 2004.

Sennet R. (2004) *The corrosion of character*. Novosibirsk, Moscow.

Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность. 2008. № 1. С. 23—39.

Strebkov D. O. Shevchuk A. V. (2008) *Work values of self-employment and organization employment*. *Social Reality*. No. 1. P. 23—39.

Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009—2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров). М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. 223 с.

Strebkov D. O., Shevchuk A. V., Spirina M. O. (2015) *Development of the Russian-language market of distant work, 2009—2014 (according to the results of the Freelancers Census)*. Moscow: HSE Publishing House. 223 p.

Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. Самостоятельная занятость на рынке удаленной работы: распространение инновационной трудовой практики // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 89—106.

Strebkov D. O., Shevchuk A. V., Spirina M. O. (2016) *Self-employment in the remote work market: the spread of innovative labor practices*. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*. No. 6. P. 89—106.

Феррис Т. Как работать по четыре часа в неделю и при этом не торчать в офисе «от звонка до звонка», жить где угодно и богатеть. М. : Добрая книга, 2009.

Ferris T. (2009) *The 4-hour workweek*. Moscow: Dobraya kniga.

Харченко В. С. Образ жизни российских фрилансеров: социологический анализ // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 54—63.

Kharchenko V. S. (2014) *Lifestyle of Russian freelancers: a sociological analysis*. *Sociological Studies*. No. 4. P. 54—63.

Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб. : Питер, 2001.

Handy H. (2001) *The age of unreason. The art of management in the organization of the future*. St. Petersburg: Piter.

Шевчук А. В., Красильникова А. В. Влияние нестандартных трудовых графиков на баланс между работой и жизнью (по данным Европейского социального исследования в России) // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 2. С. 223—236.

Shevchuk A. V., Krasilnikova A. V. (2019) The impact of non-standard work schedules on the work-life balance: The case of European social survey in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*. V. 17. No. 2. P. 223—236.

Baines S., Gelder U. (2003) What is family friendly about the workplace in the home? The case of self-employed parents and their children. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 18. No. 3. P. 223—234. <https://doi.org/10.1111/1468-005x.00123>.

Briscoe F., Wardell M., Sawyer S. (2011) Membership has its privileges? Contracting and access to jobs that accommodate work-life needs. *Industrial and Labor Relations Review*. Vol. 64. No. 2. P. 258—282. <https://doi.org/10.1177/001979391106400203>.

Clinton M., Totterdell P., Wood S. (2006) A grounded theory of portfolio working: Experiencing the smallest of small businesses. *International Small Business Journal*. Vol. 24. No. 2. P. 179—203. <https://doi.org/10.1177/0266242606061843>.

Donnelly R. (2011) The Organization of Working Time in the Knowledge Economy: An Insight into the Working Time Patterns of Consultants in the UK and the USA. *British Journal of Industrial Relations*. Vol. 49. No. s1. P. s93—s114. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8543.2010.00826.x>.

Evans J. A., Kunda G., Barley S. R. (2004) Beach Time, Bridge Time, and Billable Hours: The Temporal Structure of Technical Contracting. *Administrative Science Quarterly*. Vol. 49. No. 1. P. 1—38.

Fraser J., Gold M. (2001) 'Portfolio workers': Autonomy and control amongst freelance translators. *Work Employment and Society*. Vol. 15. No. 4. P. 679—697. <https://doi.org/10.1017/s0950017001006791>.

Gallagher D. G. (2008) Independent contracting: finding a balance between flexibility and individual well-being. The individual in the changing working life. Ed. by K. Naswall, J. Hellgren, M. Sverke. Cambridge: Cambridge University Press. P. 108—125. <https://doi.org/10.1017/cbo9780511490064.006>.

Gold M., Mustafa M. (2013) 'Work always wins': client colonisation, time management and the anxieties of connected freelancers. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 28. No. 3. P. 197—211. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12017>.

Hilbrecht M., Lero D. S. (2014) Self-employment and family life: constructing work–life balance when you're 'always on'. *Community, Work & Family*. Vol. 17. No. 1. P. 20—42. <https://doi.org/10.1080/13668803.2013.862214>.

Horton J., Kerr W. R., Stanton C. (2017) Digital labor markets and global talent flows. National Bureau of Economic Research. Cambridge, MA. <https://doi.org/10.3386/w23398>.

Huws U. (1996) Teleworking and Gender. Brighton: ERIC.

Huws U. (2016). Logged labour: A new paradigm of work organisation? *Work Organisation, Labour and Globalisation*. Vol. 10. No. 1, P. 7—26. <https://doi.org/10.13169/workorgalaboglob.10.1.0007>.

Hyytinen A., Ruuskanen O.-P. (2007) Time use of the self-employed. *Kyklos*. Vol. 60. No. 1. P. 105—122. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6435.2007.00361.x>.

Iskra-Golec I., Barnes-Farrell J., Bohle P. (2016) Social and family issues in shift work and non standard working hours. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-42286-2>.

Kässi O., Lehdonvirta V. (2018) Online labour index: Measuring the online gig economy for policy and research. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 137. P. 241—248. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.07.056>.

Lehdonvirta V. (2018) Flexibility in the gig economy: managing time on three online piecework platforms. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 33. No. 1. P. 13—29. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12102>.

Osnowitz D. (2005) Managing time in domestic space home-based contractors and household work. *Gender & Society*. Vol. 19. No. 1. P. 83—103. <https://doi.org/10.1177/0891243204270209>.

Osnowitz D., Henson K. D. (2016) Leveraging limits for contract professionals boundary work and control of working time. *Work and Occupations*. Vol. 43. No. 3. P. 326—360. <https://doi.org/10.1177/0730888416642599>.

Pérez-Zapata O. et al. (2016) Knowledge work intensification and self-management: the autonomy paradox. *Work Organisation, Labour & Globalisation*. Vol. 10. No. 2. P. 27—49. <https://doi.org/10.13169/workorgalaboglob.10.2.0027>.

Schörpf P. et al. (2017) Triangular love–hate: management and control in creative crowdworking. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 32. No. 1. P. 43—58. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12080>.